

МЕЖДУНАРОДНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВОDOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2020-3-103-114>Исследовательская статья
Поступила в редакцию: 15.05.2020
Принята к публикации: 13.09.2020**Александр Борисович МЕЗЯЕВ**

Университет управления «ТИСБИ»

Муштары ул., д. 13, Казань, 420012, Российская Федерация

alexmezyaev@gmail.com

ORCID: 0000-0002-5318-3029

КОМПЕНСАЦИЯ ОПРАВДАННОМУ ЛИЦУ В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

ВВЕДЕНИЕ. Практика современных международных уголовных судов и трибуналов ставит серьезные вопросы о должном обеспечении прав обвиняемого. Среди таких прав выделяется право обвиняемого на компенсацию. Выделяется компенсация обвиняемому (независимо от вердикта) за нарушение его процессуальных прав и фундаментальных прав человека и компенсации оправданному лицу.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Анализ обеспечения права человека на компенсацию в случае неправомерного приговора проводится на основе международных договоров по правам человека, уставных документов международных уголовных судов, обращения к *travaux préparatoires* Статута Международного уголовного суда (МУС), изучения практики международных уголовных судов и трибуналов. Исследование проведено с использованием общенаучных методов познания, в частности, анализа и синтеза, а также сравнительно-правового, историко-правового и формально-догматического методов. Для достижения соответствующих выводов применяются различные способы толкования норм права – грамматический, систематический, телеологический, гармонический и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В деятельности международных уголовных судов и трибуналов нарушение права обвиняемого на рассмотрение дела в разумные сроки носит системный характер, в том числе в связи с отсутствием каких-либо процессуальных сроков, с одной сто-

роны, и отсутствием каких-либо норм (или их неприменением) по восстановлению прав обвиняемого и наказания стороны, совершившей нарушение данных прав, – с другой. Эта ситуация не только создает серьезные трудности с обеспечением прав конкретных обвиняемых (в том числе, оправданных), но и выявляет проблемы развития современного международного уголовного права и международного права прав человека.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. Национальное законодательство и международные договоры по правам человека предусматривают право оправданного лица на компенсацию. В международных уголовных судах данный вопрос, однако, решается по-разному. В уставных документах международных уголовных трибуналов *ad hoc*, созданных Советом Безопасности ООН, право на компенсацию обвиняемого или оправданного лица не упоминается. При этом в Международном уголовном трибунале по Руанде признавалось, что отсутствие упоминания права в Статуте трибунала не означает, что соответствующие лица не имеют соответствующего права. В то же время практических последствий для оправданных лиц данное признание не имело. Статут Международного уголовного суда право на компенсацию признает, однако делает это в ограниченном объеме. Таким образом, в международных уголовных судах и трибуналах обеспечение права человека на компенсацию (прежде всего, на компенсацию оправданному лицу) производится на более низком уровне по сравнению с тем, кото-

рый установлен в международных договорах по правам человека.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: права человека, процессуальные нормы международного уголовного права, компенсация за нарушения права, компенсация оправданному лицу, права обвиняемого, международные уголовные суды, Международный уголов-

ный суд, международные уголовные трибуналы *ad hoc*.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Мезяев А.Б. 2020. Компенсация оправданному лицу в международном уголовном праве. – Московский журнал международного права. № 3. С. 103–114. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2020-3-103-114>

INTERNATIONAL CRIMINAL LAW

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2020-3-103-114>

Alexander B. MEZYAEV

University of Management TISBI

13, Mushtari st., Kazan, Russian Federation, 420012

alexmezyaev@gmail.com

ORCID: 0000-0002-5318-3029

Research article
Received 15.05.2020
Approved 13.09.2020

COMPENSATION TO THE ACQUITTED PERSON IN INTERNATIONAL CRIMINAL LAW

INTRODUCTION. *The practice of modern international criminal courts and tribunals raises serious questions about the proper enforcement of the rights of the accused. Among these rights, the accused's right to compensation is highlighted. Compensation is given to the accused (regardless of the verdict) for violation of his procedural rights and fundamental human rights and compensation to the acquitted person.*

MATERIALS AND METHODS. *The analysis of ensuring the human right to compensation in the event of an unjust sentence is carried out on the basis of international human rights treaties, treaties on the creation of international courts, including appeal to the travaux preparatoires of the Statute of the International Criminal Court (ICC) and the practice of international criminal courts and tribunals, especially the ICC, as well as the International Tribunal for Rwanda and the International Tribunal for the Former Yugoslavia. The study was conducted using general scientific methods of cognition (in particular, analysis and synthesis), as well as comparative legal, historical legal and formal dogmatic methods. To achieve the corresponding conclusions, various methods of interpretation of the rule*

of law are used, in particular, grammatical, systematic, teleological, harmonic, etc.

RESEARCH RESULTS. *In the activities of international criminal courts and tribunals, a violation of the accused's right to a hearing within a reasonable time is systemic, including due to the absence of any procedural deadlines on the one hand, and the absence of any rules (or their non-application) to restore the rights of the accused and punishment of the party who committed the violation of these rights. This situation poses serious problems of ensuring the rights of specific accused (including justified), but also the development of modern international criminal procedural law and international human rights law.*

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *National legislation and international human rights instruments provide for the right of an acquitted person to compensation. In international criminal courts, this issue, however, is addressed in different ways. The statutes of international criminal courts *ad hoc* created by the UN Security Council do not mention the right to compensation for an accused or acquitted person. At the same time, the International Criminal Tribunal for Rwanda*

recognized that the absence of a reference to law in the Statute of the Tribunal does not mean that the persons concerned do not have the corresponding right. At the same time, this recognition did not have practical consequences. The Statute of the International Criminal Court recognizes the right to compensation, however, does so to a limited extent. Thus, in international criminal courts and tribunals, the provision of the human right to compensation (primarily compensation to an acquitted person) is performed at a lower level than that established in international human rights treaties.

KEYWORDS: *human rights, international criminal procedure, compensation for violations of the law, compensation of the acquitted, rights of the accused, international criminal courts, International Criminal Court, international criminal tribunals ad hoc.*

FOR CITATION: Mezyaev A. B. Compensation to the Acquitted Person in International Criminal Law. – *Moscow Journal of International Law*. 2020. No. 3. P. 103–114. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2020-3-103-114>

1. Введение

После бурного развития международного права прав человека во второй половине XX–начале XXI вв. в последние годы наблюдается существенное приостановление этого процесса. Более того, в ряде областей международного права прав человека стал наблюдаться отказ от уже давно сформированных норм по правам человека. Так, например, если обвиняемые Международного военного (Нюрнбергского) трибунала обладали полной свободой в выборе адвокатов, в современных международных трибуналах данное право, хотя и провозглашается, но реализуется с серьезными ограничениями [Мезяев 2005:99–118]. Происходит снижение стандартов обеспечения принципа презумпции невиновности, права на рассмотрение дела в разумные сроки и др.

В научной литературе справедливо отмечается то огромное влияние, которое оказывает развитие права прав человека на общее развитие международного права [Энтин М.Л., Энтина Е.Г. 2017:29]. В этой связи следует отметить, что в международном уголовном судопроизводстве произошел настолько заметный отказ от уже имеющихся стандартов прав человека, что в отдельных случаях эти стандарты оказались ниже не только тех, которые установлены в международных договорах по правам человека, но и стандартов, принятых в национальном праве многих государств.

Деятельность международных уголовных трибуналов несомненно имеет своеобразный эталон – договорно-правовую основу суда над главными нацистскими преступниками: Декларацию руководителей СССР, США, Великобритании 1943 г. об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства, Соглашение союзных держав «О военных преступниках» 1945 г., Соглашение «О судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси» 1945 г., которое и предусмотрело создание в этих целях Международного военного трибунала [Вылегжанин, Игнатенко, Скуратова 2011:11–12]. Международный военный трибунал (Нюрнбергский) в 1946 г. оправдал троих обвиняемых, Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) оправдал девятнадцать, Международный трибунал по Руанде (МТР) – четырнадцать и Международный уголовный суд (МУС) – двоих обвиняемых¹. Некоторые специалисты считают, что оправдания – это проявление независимости судов от их создателей [Devresse, Scalia 2019:179], однако такой взгляд вряд ли обоснован. Анализ оправданий показывает, что в значительной своей части они подтверждают как раз обратное, а именно зависимость соответствующих судов от их создателей. Однако в настоящей статье мы рассмотрим лишь одну проблему, возникающую в связи с реализацией права на компенсацию за нарушения прав человека в международном уголовном процессе – права на компенсацию в связи с оправданием.

¹ Данная статистика отражает лишь окончательные оправдания, вынесенные либо апелляционными палатами, либо судебными палатами в том случае, когда не подавались апелляции. В то же время, в практике трибуналов имелись и другие случаи оправдания, которые были отменены апелляционной палатой, в частности, по делам В. Шешеля, Й. Станишича – Ф. Симатовича в МТБЮ и Л. Гбагбо – Ш.Б. Гуде в МУС.

Лидер Сербской радикальной партии профессор В. Шешель был оправдан судебной палатой МТБЮ через 13 лет после ареста, из которых он провел под стражей более 10 лет. Бывший вице-президент Демократической Республики Конго Ж.-П. Бемба был оправдан апелляционной палатой МУС через 10 лет после ареста. Бывший президент Республики Кот-д'Ивуар был оправдан через 9 лет после ареста.

Бывшие руководители службы безопасности Сербии Й. Станишич и Ф. Симатович были оправданы через 13 лет после ареста в Международном трибунале по бывшей Югославии, однако их судебный процесс идет до сих пор в «продолжателе» МТБЮ – Международном остаточном механизме по уголовным трибуналам. При этом процесс продолжается по первой инстанции, а значит, обвиняемым придется под арестом ожидать окончательного решения суда *более двадцати лет*. Такое положение дел нарушает не только все мыслимые стандарты международного права прав человека, но и национального права государств. Данная ситуация не является исключением в международных уголовных судах и трибуналах, напротив, она для них типична.

2. Право на компенсацию во внутригосударственном и международном праве

Право на компенсацию за нарушение прав человека в судопроизводстве признается **внутригосударственным правом** почти всех стран. Например, в Европе компенсация за необоснованный обвинительный приговор не предусмотрена только в трех государствах – в Бельгии, Грузии и на Мальте. Но даже и в этих странах признается право на компенсацию за незаконный арест. Причем в целом ряде стран компенсация не зависит от доказательства неправомерных действий со стороны государства: достаточен сам факт необоснованного содержания под стражей. В Швеции, Норвегии, Дании, Австрии, Нидерландах, Германии, Италии, Исландии, Латвии и др. государствах право на компенсацию лицам, ожидавшим суда длительное время, пред-

усматривается независимо от того, стала ли такая длительность нарушением их прав [Michels 2010:413].

Данный принцип активно распространяется и на другие регионы. В 2007 г. в Китайской Республике (на Тайване) был принят специальный закон о компенсации лицам, подвергшимся незаконному аресту. Закон устанавливает конкретные суммы от одной тысячи до десяти миллионов тайваньских долларов. В ряде государств стандарты компенсации выше, чем принятые в международном праве. Так, в Японии законодательство предусматривает публикацию о компенсации в официальном издании, а также в трех газетах по выбору оправданного лица [Shelbourn 1978:28].

В Российской Федерации право на компенсацию является частью более широкого понятия права на реабилитацию. Данное право закреплено в ч. 2 ст. 6 УПК РФ, согласно которой защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод включается в *назначение* уголовного судопроизводства. Право на реабилитацию, в частности, имеют оправданные лица и лица, в отношении которых прекращено уголовное преследование (по различным основаниям). В 2010 г. в России был принят Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Как указывалось в пояснительной записке к проекту данного закона, необходимость его принятия была обусловлена необходимостью выполнения требований Европейского Суда по правам человека о создании эффективного средства правовой защиты в связи с выявленными системными нарушениями², выражающимися в несоблюдении разумных сроков судопроизводства и исполнения судебных актов³.

При этом российское законодательство исходит из принципа, согласно которому компенсация предусматривается независимо от наличия или отсутствия вины суда [Шестаков 2016:2]. Интересно проследить и эволюцию понимания правовой природы компенсации за нарушение

² См., например, решения Европейского суда по правам человека по делам: «Смирнов против России» от 24 июля 2003 г., «Федоров и Федорова против России» от 13 октября 2005 г. и др.

³ Данный закон в российской науке подвергся критике, так как предусматривает положение, согласно которому разумным может признаваться срок судебного рассмотрения дела в 4 года. Данный подход не отражает практику Европейского суда по правам человека и потому представляется обоснованным предложение об устранении подобной нормы. См., например: [Шереметьев 2012:141–145].

прав обвиняемых⁴ судами со стороны высших судебных органов. Если Постановление Пленума Верховного суда РФ и Пленума Высшего арбитражного суда РФ в 2011 г. понимали такую компенсацию как денежное возмещение вреда, то в 2016 г. Пленум Верховного суда РФ уже стал рассматривать компенсацию как способ правовой защиты [Носкова 2016:163].

В **международном праве** право на компенсацию закрепляется в целом ряде актов. Часть 6 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. (МПГПП) устанавливает: «Если какое-либо лицо окончательным решением было осуждено за уголовное преступление и если вынесенный ему приговор был впоследствии отменен или ему было даровано помилование на том основании, что какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки, то это лицо, понесшее наказание в результате такого осуждения, получает компенсацию согласно закону, если не будет доказано, что указанное неизвестное обстоятельство не было в свое время обнаружено исключительно или отчасти по его вине», а ч. 5 ст. 9 указывает, что «каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую исковой силой».

Ст. 3 Протокола 7 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1984 г.) устанавливает, что лицо имеет право на компенсацию в случае судебной ошибки: «Если какое-либо лицо на основании окончательного решения было осуждено за совершение уголовного преступления и если впоследствии вынесенный ему приговор был пересмотрен, или оно было помиловано на том основании, что какое-либо новое или вновь открывшееся обстоятельство убедительно доказывает, что имела место судебная ошибка, то лицо, понесшее наказание в результате такого осуждения, получает компенсацию согласно закону или практике соответствующего государства, если только не будет доказано, что ранее неизвестное обстоятельство не было своевременно обнаружено полностью или частично по его вине».

3. Проблемы обеспечения права на компенсацию в практике международных уголовных судов и трибуналов

В уставных документах **международных уголовных судов и трибуналов** вопрос о компенсации регулируется по-разному.

В Международном уголовном суде вопрос о компенсации регулируется ст. 85 которая устанавливает, во-первых, что каждый, кто стал жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую исковой силой; во-вторых, что «если какое-либо лицо окончательным решением было признано виновным за уголовное преступление и если вынесенный ему приговор был впоследствии отменен на том основании, что какое-либо новое или вновь открывшееся обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки, то лицо, понесшее наказание в результате такого признания виновным, получает законную компенсацию, если не будет доказано, что указанное неизвестное обстоятельство не было в свое время обнаружено исключительно или отчасти по его вине»; и в-третьих, что в «исключительных обстоятельствах, когда Суд обнаруживает неоспоримые факты, свидетельствующие о наличии грубой и явной судебной ошибки, он может по своему усмотрению присудить компенсацию в соответствии с критериями, предусмотренными в Правилах процедуры и доказывания, лицу, которое было освобождено из-под стражи после окончательного решения об оправдании или прекращения производства по этой причине».

Положения данной статьи ставят целый ряд теоретических и практических проблем.

Во-первых, во время обсуждения проекта Статута МУС сначала Рабочая группа, а затем и Комитет общего состава особо отмечали, что при разработке компенсационных положений Статута следует использовать формулировки Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) на всех соответствующих языках. Однако соответствующие положения из МПГПП были использованы только в

⁴ Речь идет о компенсации за нарушение двух прав: на судопроизводство в разумный срок и на исполнение судебного акта в разумный срок.

отношении незаконного ареста или содержания под стражей, а в отношении оправданного лица принцип применения текста Пакта реализован не был: ч. 3 ст. 85 была существенно ограничена.

Во-вторых, обращение к текстам Статута на различных языках показывает, что формулировки ст. 85 не идентичны. Эти обусловлены соответствующими различиями в текстах МПГПП на разных языках. Так, текст ч. 1 данной статьи на русском языке сформулирован аналогично положению ч. 5 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и гласит, что соответствующие лица имеют «право на компенсацию, *обладающую искомой силой*». Однако эта формулировка недостаточно ясна: что понимается под «обладанием искомой силой»? Обращение к английскому тексту не разъясняет ситуацию, так как содержит выражение *an enforceable right to compensation*. В проекте Статута МУС термин *enforceable* разъяснялся таким образом, что процедура компенсации должна быть прописана в Правилах процедуры и доказывания⁵. Однако такое разъяснение вряд ли проясняет русский текст...

Иначе звучит испанский текст, который гласит, что соответствующие лица имеют «*эффективное право на компенсацию*» (*derecho efectivo a ser indemnizado*). Однако термины *effective* и *enforceable* не являются идентичными, что подтверждается, в частности, в решении Комитета по правам человека по делу «*Гунаратна против Шри-Ланки*», где указанные термины используются как имеющие различный смысл⁶. Наконец, французский текст вообще говорит просто о «праве на компенсацию» (*droit à réparation*).

Обращение к *travaux préparatoires* Статута МУС также не дает полной ясности. С одной стороны, проект статьи, предусматривающий компенсацию обвиняемому или оправданному лицу, прошел серьезную эволюцию между стадией разработки в Комиссии ООН по международному праву (КМП) и на Дипломатической конференции в Риме. Проект КМП содержал лишь краткое упоминание права на компенсацию, как установлено ч. 5 ст. 9 МПГПП, то есть только за незаконный арест. При этом статья была сформулирова-

на как право суда. При рассмотрении проекта в подготовительных комитетах Дипломатической конференции по разработке Статута МУС появляется упоминание о компенсации в отношении оправданного лица и, соответственно, ссылка на ч. 6 ст. 14 Пакта. Более того, на ранних этапах разработки Статута проект статьи о компенсации предусматривал также компенсацию в случае «неправомерных действий прокурора, судей и других сотрудников суда» [Schabas 2016:1122]. Однако на более поздних этапах данная норма из проекта исчезла.

Проект «компенсационной» статьи, представленный на окончательное рассмотрение Римской Дипломатической конференции, был сформулирован следующим образом: «Любое лицо, подвергшееся аресту или задержанию в нарушение Статута или международно признанных норм в области прав человека, имеет право на получение компенсации от Суда в соответствии с Правилами процедуры». Однако окончательно принятая формулировка не содержит упоминания о нарушении конкретных норм и о том, что платит компенсацию именно Суд. Специалисты отмечают, что некоторые формулировки (в частности, *enforceable right* или *compensated according to law*) могут быть истолкованы как возможность истребования компенсации не только от МУС, но и от государств [Commentary on the Law... 2017:627]. Такое предположение подкрепляется исключением из окончательной редакции текста Статута упоминания Суда, однако, вряд ли оно верно. Столь серьезные вопросы, как право истребования компенсации от государств, в случае соответствующего намерения со стороны составителей Статута должны быть оформлены прямым и недвусмысленным образом.

Формулировка ч. 2 также претерпела некоторые изменения. В первоначальном проекте среди лиц, имеющих право на компенсацию, указывалось также помилованное лицо, указание на которое было исключено из окончательного принятого текста.

Самые существенные изменения претерпела формулировка ч. 3. Проект, представленный для обсуждения на Римскую конференцию, не

⁵ United Nations Diplomatic Conference of Plenipotentiaries on the Establishment of an International Criminal Court. Official Records. Vol. 3, P. 321. Следует отметить, что данное разъяснение относится именно к указанному термину, а не положению статьи в целом.

⁶ Human Rights Committee. Ninety-Fifth Session. Views. Communication No. 1432/2005 // Документ Комитета по правам человека: CCPR/C/95/D/1432/2005 от 23 апреля 2009 г. // URL: <https://undocs.org/en/CCPR/C/95/D/1432/2005> (accessed 18.04.2020).

предусматривал никаких условий в отношении особенностей содержания лица под стражей. Сам факт такого содержания в случае оправдания или установления факта несостоятельности обвинения был достаточен для возникновения права на компенсацию. Но в окончательно принятой формулировке появилось требование о том, что должна иметь место «грубая» и «явная» [Stahn 2019:288] судебная ошибка⁷.

Более того, в формулировку была включена ссылка на Правила процедуры и доказывания (ППД), содержащие некие «критерии», в еще большей степени ограничивающие круг лиц, которые могут получить такую компенсацию. При этом ППД не были приняты на момент принятия Статута, и было неизвестно, какие еще ограничения будут установлены для реализации права на компенсацию. В настоящее время действующая редакция Правил процедуры ввела установленные такие ограничения, как требование, чтобы лицо само обращалось в суд (в назначаемую президиумом МУС специальную палату в составе трех судей), а также устанавливается срок давности в шесть месяцев (ст. 173 ППД МУС). Данные ограничения возлагают бремя доказательства на обвиняемого (а в данном случае – уже на оправданного!). Это явный отход от давно устоявшегося принципа презумпции невиновности. Не случайно ряд специалистов отмечают, что отказ оправданному лицу в компенсации фактически приравнивается к презумпции его вины [Research Handbook... 2016:474].

Еще одно ограничение права оправданного лица на компенсацию в МУС установлено в ст. 174 ППД. Согласно данному правилу прокурор суда имеет право «представить ответ в письменном виде». Несмотря на нейтральную, на первый взгляд, формулировку, суть данного положения состоит в том, что оправданное лицо оказывается, по существу, в новом процессе, стороной которого опять становится тот же самый субъект, который только что показал свою несостоятельность.

Было бы наивностью принять аргумент о том, что прокуратура может (но не обязана) поручить участие в этой процедуре иным сотрудникам, нежели те, которые отвечали за собственно судебный процесс. Если судебный корпус хотя бы формально не представляет собой единую и субординационную структуру и замена судей может иметь весьма значительные изменения в правовой позиции судебной палаты, то замена представителей прокуратуры не может менять положение дел, так как любой представитель прокуратуры исполняет указания прокурора. Стороной в процессе является именно прокурор, а не те или иные сотрудники. Поэтому замена сотрудника канцелярии прокурора не решает проблему конфликта интересов. В деле «*Прокурор против Ж.-П. Бембы*» после оправдания обвиняемый подал иск о финансовой компенсации в размере 77,7 млн долл. США, из которых компенсация за проведенные в тюрьме десять лет составила 12 млн долл.⁸. Прокуратура возражала не в отношении суммы, а самого права оправданного на компенсацию⁹. Лично прокурор МУС Ф. Бенсуда категорически отрицала любое право на компенсацию Ж.-П. Бембы. Совершенно ясно, что прокуратура не может участвовать в процедуре обсуждения вопроса о компенсации оправданному лицу.

Наконец, следует отметить и еще одно интересное обстоятельство. Правило 173 ППД МУС предусматривает, что обращение за компенсацией направляется не в ту же палату, которая приняла решение об оправдании, а в специальную палату, назначаемую Президиумом суда. Правило разъясняет, что в состав такой палаты не могут входить судьи, которые ранее участвовали в вынесении каких-либо решений в отношении оправданного лица. Казалось бы, данное требование является реализацией принципа беспристрастности суда. Однако на самом деле в рамках принципа беспристрастности это явно излишнее правило, ведь в случае оправдания вопрос о пристрастности суда для обвиняемого не возникает.

⁷ Русский текст содержит именно такую интерпретацию термина *miscarriage of justice*, что представляется неправильным, ибо смысл статьи охватывает действия не только судей, но и прокуратуры, и секретариата. Таким образом, точнее было бы говорить не о судебной ошибке, а о неправомерных действиях органов Суда (имея в виду, что в Международный уголовный суд входят не только собственно судебные органы).

⁸ Остальная часть запрошенной суммы касалась потерь собственности, пришедшей в негодность в связи с действиями МУС, который издал распоряжение об аресте собственности, но не предпринял никаких мер по ее сохранности.

⁹ *Prosecutor v. Bemba*. ICC. Public redacted version of “Prosecution’s response to Mr. Bemba’s claim for compensation and damages”. 6 May 2019 // URL: https://www.icc-cpi.int/CourtRecords/CR2019_02605.PDF (accessed 18.04.2020).

Более того, почему-то заменяется только состав судей, но не прокуратуры (ее состав остается прежним, а ведь она-то и имеет прямой конфликт интересов).

Значит, причина замены состава суда для решения вопроса о компенсации состоит в чем-то другом. В чем? Во-первых, такое решение выводит вопрос о компенсации из обязанности суда в вопрос частной инициативы самого человека. Суд снимает с себя какие-либо обязательства. И во-вторых, обвиняемый оказывается лишен права на помощь адвоката в данном исковом производстве, ведь процесс уже завершен и полномочия адвоката прекращаются. Следовательно, для того чтобы добиться компенсации, оправданный должен за свои деньги нанимать адвоката.

Главный вывод по ст. 85 Статута МУС: в отличие от уставных документов международных уголовных трибуналов *ad hoc*, вопрос о компенсации все-таки решается, но сделано это не в полном соответствии с требованиями международного права прав человека. Право на компенсацию предусмотрено, но его реализация ограничивается рядом жестких условий, многие из которых сводят на нет эффективное использование данного права. Как бы то ни было, два аутентичных текста прямо содержат упоминание «эффективности» права на компенсацию: один прямым образом (испанский), другой – опосредованным (английский). Тексты Статута на всех языках являются равно аутентичными (ст. 128 Статута МУС). Таким образом, мы не можем отдать предпочтение ни одному из текстов и должны применить различные методы толкования, в частности, гармоническое и телеологическое. Телеологическое толкование приводит к выводу о том, что содержанием части 1 статьи 85 Статута МУС является не только закрепление у обвиняемого права на компенсацию, но и указание на необходимость обеспечения его эффективного характера. Применение гармонического толкования показывает, что хотя в ряде аутентичных текстов на разных языках отсутствует прямое указание на эффективный характер права на компенсацию, такое понимание им не противоречит. Таким образом, следует исходить из того, что право на компенсацию не является формаль-

ным, а должно быть обеспечено судом должным образом. Все ограничения этого права вступают в противоречие с принципом эффективности, включая возложение на обвиняемого бремя доказывать это своё право.

Такое толкование подтверждается практикой Комитета по правам человека по разъяснению соответствующих положений о компенсации. Обращение к данной практике оправдано в связи с решением составителей Статута МУС произвести *verbatim* рецепцию соответствующих положений МППП. Таким образом, практика КПЧ по толкованию Пакта может рассматриваться как авторитетное толкование и соответствующих положений Статута МУС. В этой связи особо важны замечания общего порядка № 32 (2007 г.)¹⁰ и № 35 (2014 г.), в которых даются важные разъяснения, подтверждающие наши выводы. Так, в отношении компенсации за незаконный арест и в отношении оправданного лица КПЧ отметил, что возможность получения возмещения должна быть не теоретической, а «должна подкрепляться эффективным механизмом», более того – предоставляться «в течение разумного периода времени». Комитет также подчеркнул, что процедура компенсации должна быть эффективной¹¹.

Что касается иных международных или интернационализованных (гибридных) уголовных судов и трибуналов, то вопрос о компенсации за нарушения прав обвиняемого и компенсацию оправданному лицу решается по-разному. Так, например, первоначально уставные документы Специального трибунала по Ливану (СТЛ) не предусматривали положений о компенсации оправданному лицу, но в 2010 г. в ППД трибунала были внесены дополнения. В результате реализация этого права в СТЛ оказалась несколько шире, чем в трибуналах *ad hoc*, созданных СБ ООН [International Criminal Procedure... 2013:372], но еще более ограничена, чем в Международном уголовном суде. Так, ППД СТЛ сохраняют все ограничения, включенные в Статут МУС, но при этом еще и сводят решение вопроса лично к президенту трибунала (а не к судебной палате в составе трех человек, как это предусматривается в МУС). Апелляционная палата Специального

¹⁰ Замечание общего порядка № 32 - Статья 14 (Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство) // Документ Комитета по правам человека ССРР/С/ГС/32, параграфы 52-53.

¹¹ Замечание общего порядка № 35 - Статья 9 (Свобода и личная неприкосновенность) // Документ Комитета по правам человека ССРР/С/ГС/35, параграф 18.

суда по Камбодже¹² в решении по делу «*Прокуроры против Каинг*» указала, что обвиняемый имеет право на компенсацию со стороны суда даже при отсутствии таких нарушений, которые могут быть присвоены суду и даже в случае отсутствия ситуации *abuse of process*¹³.

Уставные документы международных уголовных трибуналов *ad hoc*, созданных Советом Безопасности ООН, не признают право обвиняемого на компенсацию. Это не означает, что обвиняемые этих трибуналов не имеют права на компенсацию. Ведь если предположить, что трибунал не может распорядиться о компенсации, это означало бы невозможную ситуацию, когда суд не в состоянии обеспечить право обвиняемого на эффективное средство судебной защиты [Tochilovsky 2008:318-319]. Однако практика этих трибуналов решает проблему компенсации за нарушение прав человека по-разному.

В июне 2012 г. **Международный трибунал по Руанде** в решении по делу «*Протаис Зираниразо против прокурора*» указал, что ч. 3 ст. 85 Статута МУС отражает современное состояние обычного международного права по вопросу о компенсации в отношении оправданного лица¹⁴. Однако данный вывод говорит о том, что суд признал обычно-правовой характер не права оправданного лица на компенсацию, а тех особенностей ее применения, которые закреплены в ч.3 ст. 85 Статута МУС, то есть тех исключений, которые применимы в ситуациях оправдания. Не случайно же трибунал сослался не на Международный пакт о гражданских и политических правах, а на Статут МУС: для вывода об обычно-правовом характере права на компенсацию было логичнее и точнее ссылаться именно на МПГПП, но судьи ссылаются на Статут МУС, который существенно «обрезал» соответствующие положения Пакта. В конечном итоге Международный трибунал по Руанде заявил о том, что не обвиняемый имеет право на компенсацию, а суд имеет право на выплату такой компенсации! Это явный пересмотр того положения, которое

закреплено в Международном пакте о гражданских и политических правах.

В решении по делу «*Прокурор против Рвамакумбы*» судебная палата Международного трибунала по Руанде постановила, что оправданный должен получить 2 тыс. долл США в качестве компенсации. Однако это было сделано не в качестве компенсации за восемь лет, проведенных под стражей, а лишь за нарушение права на помощь адвоката в течение 125 дней после ареста.

В деле «*Мугензи и Мугиранеца против Прокурора*» судья апелляционной палаты МТР П. Робинсон заявил, что обвиняемые должны получить финансовую компенсацию за нарушение их права быть судимыми в разумный срок¹⁵. Однако при этом речь шла только об излишне длительном времени подготовки приговора (почти три года). Обратим внимание, что судья ставит вопрос о компенсации только за нарушение права на оперативное рассмотрение дела и только в отношении периода между окончанием процесса и вынесением приговора. Вопрос о компенсации за почти 14 лет содержания под стражей невиновных он даже не упомянул. Впрочем, даже в рамках куцей озабоченности судьи Робинсона нарушением прав оправданных, предложенная им сумма (5 тыс. долл) и отказ большинства апелляционной палаты вообще присуждать материальную компенсацию говорят не столько о состоянии права, сколько о реальном отношении судей к вопросу о компенсации оправданным. Этот подход отражается, например, в таком аргументе судебной палаты МТР при отказе оправданному в компенсации «Вынесение положительного решения о выплате компенсации в данном деле повлечет за собой неуправляемый поток требований о компенсации»...

Компенсация может представлять из себя не только материальную компенсацию в отношении оправданных лиц, но и сокращение размера наказания в отношении осужденных. В своем несогласном мнении по делу «*Прокурор против Бизимунгу и других*» судья Э.Ф. Шорт заняла именно

¹² Supreme Court Chamber of the Extraordinary Chambers in the Courts of Cambodia

¹³ *Co-Prosecutors v. Kaing*. Appeal Judgement. 3 February 2012. URL: https://www.eccc.gov.kh/sites/default/files/documents/courtdoc/%5Bdate-in-tz%5D/F54%20_%20EN.pdf (accessed 20.04.2020)

¹⁴ *Protais Zigranyirazo v. The Prosecutor*. [ICTR Trial Chamber] Decision on Protais Zigranyirazo's Motion For Damages // URL: http://www.worldcourts.com/ict/eng/decisions/2012.06.18_Zigranyirazo_v_Prosecutor.pdf (accessed date: 20.04.2020). (accessed 19.04.2020).

¹⁵ *Mugenzi and Mugiraneza v. Prosecutor*. [ICTR Appeals Chamber] Judgment. Partially Dissenting Opinion of Judge Robinson. Para 12 // URL: <https://www.unict.org/sites/default/files/case-documents/ict-99-50/appeals-chamber-judgements/en/130204.pdf> (accessed 20.04.2020)

такую позицию, причем основанием для компенсации в обоих случаях стало нарушение права обвиняемых на оперативное рассмотрение дела именно со стороны судей (длительное невынесение приговора)¹⁶. Впрочем, при отсутствии как процессуальных сроков, так и сроков назначения наказания подобного рода компенсации не могут быть обеспечены. Мы это наблюдали в ряде дел, в частности, при назначении наказания, соответствующего уже отбытому подсудимым времени при содержании его под стражей в течение процесса «*Прокурор против Ндидилииманы*» в Международном трибунале по Руанде. Приговор судебной палаты выглядел следующим образом: «приговорить Ндидилииману к сроку, уже отбытому им»¹⁷. Беспрецедентная формулировка в истории международных уголовных судов и трибуналов! А тремя годами позднее апелляционная палата МТР оправдала О. Ндидилииману¹⁸. Вопрос о компенсации даже не поднимался, хотя до оправдания генерал О. Ндидилиимана провел под стражей 11 лет.

В отличие от практики трибунала по Руанде, **Международный трибунал по бывшей Югославии** ни разу не вынес решения о финансовой компенсации оправданным лицам. Большинство оправданных лиц даже не обращались с просьбами о компенсации. Однако ряд оправданных такие иски подавали.

Профессор В. Шешель был оправдан через десять лет после ареста (он добровольно прибыл в Гаагу). В течение судебного процесса все запросы В. Шешеля о компенсации за нарушения его прав отклонялись судебной палатой. Первый иск – о компенсации за незаконный арест и содержание под стражей был оставлен без ответа. Тем не менее, иск В. Шешеля ставит важный вопрос об отсутствии эффективного механизма защиты права на свободу как в МТБЮ, так и в международных уголовных судах и трибуналах вообще.

Любое лишение свободы возможно только при наличии законных на то оснований. В деле В. Шешеля (так же, как и в делах остальных обвиняемых) вопрос об основании для заключения под стражу после его ареста вообще *не рассматривался*. И не потому, что обвиняемый не требовал этого, а потому что судьи ссылались на положения Статута МТБЮ, который устанавливал автоматическое тюремное заключение. Последующие запросы о временном освобождении не могут рассматриваться, как эффективная реализация данного права. Во-первых, рассмотрение вопроса о временном освобождении проходит в рамках строго ограниченных вопросов, связано не с необходимостью заключения, а с возможностью освобождения, во-вторых, бремя доказательства этих вопросов перекладывается с прокуратуры на обвиняемого. Таким образом, рассмотрение вопроса временного освобождения никоим образом не может заменить рассмотрения вопроса об основаниях для содержания под стражей. Иск В.Шешеля о компенсации за нарушение его прав в 2012 г.¹⁹ был отклонен. Иск, поданный В. Шешелем в 2014 г., вообще не был рассмотрен по существу: судьи заявили, что рассмотрение вопроса о компенсации до вынесения приговора является, якобы, «преждевременным»²⁰. Однако после вынесения приговора судьи так и не вернулись к рассмотрению данного иска.

5. Заключение

От того, насколько справедлива судебная процедура в данном международном судопроизводстве, зависит общее доверие к такому суду и потому это вопрос не частного, а общественного интереса [McDermott 2016:42-43]. К сожалению, современные международные суды пока не демонстрируют в своей деятельности высшие стандарты правосудия, что подтверждается и

¹⁶ *Prosecutor v. Bizimungu et al.* ICTR [Trial Chamber] Judgment and Sentence. 30 September 2011. Partially Dissenting Opinion of Judge Emile Francis Short. // URL: <https://unictr.irmct.org/sites/unictr.org/files/case-documents/ictr-99-50/trial-judgements/en/110930.pdf> (accessed 20.04.2020)

¹⁷ *Prosecutor v. Ndindiliyimana et al.* ICTR [Trial Chamber] Judgment and Sentence. 17 May 2011. // URL: <https://unictr.irmct.org/sites/unictr.org/files/case-documents/ictr-99-50/trial-judgements/en/110517.pdf> (accessed 20.04.2020)

¹⁸ *Prosecutor v. Ndindiliyimana et al.* ICTR [Appeals Chamber] Judgment. 11 February 2014. // URL: <https://unictr.irmct.org/sites/unictr.org/files/case-documents/ictr-00-56/appeals-chamber-judgements/en/140211.pdf> (accessed 20.04.2020)

¹⁹ *Prosecutor v. Vojislav Seselj.* Claim For Damages on Account of Violation of Elementary Human Rights of Professor Vojislav Seselj During Nine Years of Detention. 12 January 2012 // URL: <https://www.icty.org/x/cases/seselj/tdec/en/120321.pdf> (accessed 20.04.2020)

²⁰ *The Prosecutor v. Vojislav Šešelj.* Decision on Accused's Compensation Claim on Account of Groundless Detention. 31 March 2016 // URL: <https://www.icty.org/x/cases/seselj/tdec/en/160331.pdf> (accessed 20.04.2020)

соответствующей реакцией государств²¹. Отсутствие в документах трибуналов *ad hoc* положений о компенсации не является основанием для лишения оправданного лица права на компенсацию. Международные уголовные трибуналы постоянно утверждают, что их деятельность является неким стандартом, образцом для всех остальных, что они применяют лучшие мировые практики и что реализация принципа справедливого судебного разбирательства в МУС реализована на более высоком стандарте, нежели это предусматривается в международных договорах по правам человека [Международное уголовное правосудие... 2009:293]. Как видим, на самом деле это не так. Пробел в закреплении положений

о компенсации в документах трибуналов *ad hoc* должен решаться на основе лучших мировых практик – как международных, так и национальных. Здесь образцом может служить и подход, продемонстрированный Конституционным Судом России (КС РФ). В решении по жалобам ряда граждан на нарушение их прав по ст. 133 УПК России, КС РФ указал, что отсутствие законодательных решений по обеспечению права на возмещение вреда, причиненного уголовным преследованием,²² не является основанием утверждать, что государство не обязано содействовать реабилитированному лицу в защите его прав, затронутых необоснованным уголовным преследованием²³.

Список литературы

1. Вылегжанин А.Н., Игнатенко Г.В., Скуратова А.Ю. 2011. Юридические итоги великой победы над фашистской Германией и современные попытки ее искажения. – *Российский ежегодник международного права*, Санкт-Петербург. С. 9–27.
2. *Международное уголовное правосудие: современные проблемы (2009)* / Под ред. Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз. М.: Ин-т права и публичной политики, 2009. 749 с.
3. Мезяев А.Б. 2005. Назначение адвоката на процессе против Слободана Милошевича в Гаагском трибунале: некоторые международно-правовые вопросы. – *Московский журнал международного права*. № 2. С. 99–118.
4. Мезяев А.Б. 2017. Международно-правовые аспекты решения России не стать участником Статута Международного уголовного суда. – *Международное право и международные организации / International Law and International Organizations*. № 3. С. 84–93. DOI: 10.7256/2454-0633.2017.3.23945
5. Носкова Ю.Б. 2016. Определение размера компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок. – *Евразийский юридический журнал*. № 6. С. 163–164.
6. Скуратова А.Ю. 2016. Россия и Римский статут Международного уголовного суда. – *Московский журнал международного права*. № 4. С. 125–137. DOI: 10.24833/0869-0049-2016-4-125-137.
7. Шереметьев А.П. 2012. Об ограничении чрезмерной длительности уголовного судопроизводства и срока содержания обвиняемого под стражей. – *Российский юридический журнал*. № 6. С. 141–145.
8. Шестак В.А. 2016. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. – *Российская юстиция*. № 9. С. 2–4.
9. Энтин М.Л., Энтина Е.Г. 2017. Влияние права человека на прогрессивное развитие современного международного права. Часть I. – *Московский журнал международного права*. № 2 (106). С. 29–44. DOI: 10.24833/0869-0049-2017-2-106-29-44
10. *Commentary on the Law of the International Criminal Court*. Ed. Klamberg M. 2017. Torkel Opsahl Academic EPublisher. Brussels. 775 p.
11. Devresse M., Scalia D. 2019. An Outsider's View from Inside. The Experience of Acquittals before International Criminal Tribunals. – *Journal of International Criminal Justice*. Vol. 17. P. 179-198. DOI: 10.1093/jicj/mqy038
12. *International Criminal Procedure. Rules and Principles*. Ed. By Sluter G, others. 2013. Oxford University Press. 1680 p.
13. McDermott Y. 2016. *Fairness in International Criminal Trials*. Oxford University Press. 211 p.
14. Michels J.D. 2010. Compensating Acquitted Defendants for Detention before International Criminal Courts. – *Journal of International Criminal Justice*. Vol. 8. P. 407–424. DOI: 10/1093/jicj/mqq015.
15. *Research Handbook on International Penal System*. Ed. Mulgrew R., Abels D. 2016. Edward Elgar Publishing. Cheltenham, Northampton. 517 p.
16. Schabas W. 2016. *The International Criminal Court: A Commentary of the Rome Statute. 2nd edition*. Oxford University Press. 1688 p.
17. Shelbourn C. 1978. Compensation for Detention. – *Criminal Law Review*. № 22. P. 28-30.
18. Stahn C. 2019. *A Critical Introduction to International Criminal Law*. Cambridge University Press. 447 p.
19. Tochilovsky V. 2008. *Jurisprudence of International Criminal Courts and European Court of Human Rights. Procedure and Evidence*. Martinus Nijhoff Publishers. 911 p.

²¹ См., например, анализ международно-правовой позиции Российской Федерации в отношении участия в Статуте МУС. См., в частности: [Скуратова 2016:125–137; Мезяев 2017:84–93].

²² В данных делах речь шла об уголовном преследовании в порядке частного обвинения.

²³ Конституционный Суд постановил, что суды могут принять решение о возмещении реабилитированному лицу вреда (в том числе морального) за счет средств частного обвинителя.

References

1. *Commentary on the Law of the International Criminal Court*. Ed. Klamberg M. Torkel Opsahl Academic EPublisher. Brussels. 2017. 775 p.
2. Devresse M., Scalia D. An Outsider's View from Inside. The Experience of Acquittals before International Criminal Tribunals. – *Journal of International Criminal Justice*. 2019. Vol. 17. P. 179–198. DOI: 10.1093/jicj/mqy038.
3. Entin M.L., Entina E.G. Vliyanie prava prav cheloveka na progressivnoe razvitie sovremennogo mezhdunarodnogo prava. Chast' I [The Impact of Human Rights Law on the Progressive Development of Contemporary International Law. Part I]. – *Moscow Journal of International Law*. 2017. No. 2 (106). P. 29–44. DOI: 10.24833/0869-0049-2017-2-106-29-44 (in Russ.)
4. *International Criminal Procedure. Rules and Principles*. Ed. By Sluiter G., others. Oxford University Press. 2013. 1680 P.
5. McDermott Y. *Fairness in International Criminal Trials*. Oxford University Press. 2016. 211 p.
6. Mezhdunarodnoe ugovnoe pravosudie: sovremennye problemy. Pod red. Abashidze A.Kh., Bogush G.I., Trikoz E.N. [International Criminal Justice. Ed. by Abashidze A.Kh., Bogush G.I., Trikoz E.N]. M.: Institut Prava i Publichnoi Politiki Publ. 2009. 750 p. (in Russ.)
7. Mezyaev A.B. 2017. Mezhdunarodno-pravovye aspekty reshenija Rossii ne stat' uchastnikom Statuta Mezhdunarodnogo ugovnogo suda [International Legal Aspects of Russia's Decision Not to Become a Party to the Statute of the International Criminal Court]. – *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizacii / International Law and International Organizations*. No. 3. P. 84–93. DOI: 10.7256/2454-0633.2017.3.23945
8. Mezyaev A.B. Naznachenie advokata na protsesse protiv Slobodana Milosevicha v Gaagskom tribunale: nekotorye mezhdunarodno-pravovye voprosy [Appointment of a Lawyer in the Proceedings against Slobodan Milosevic at the Hague Tribunal: Some International Legal Issues]. – *Moscow Journal of International Law*. 2005. No. 2. P. 99–118. (in Russ.)
9. Vylegzhanin A.N., Ignatenko G.V., Skuratova A.Yu. Yuridicheskie itogi velikoi pobedy nad fashistskoi Germaniei i sovremennye popytki ee iskazheniya [Legal Results of the Great Victory over Nazi Germany and Modern Attempts to Distort It]. – *Russian Yearbook of International Law*, 2010. P. 9–27. (in Russ.)
10. Michels J.D. Compensating Acquitted Defendants for Detention before International Criminal Courts. – *Journal of International Criminal Justice*. Vol. 8. 2010. P. 407–424. DOI: 10/1093/jicj/mqq015.
11. Noskova Yu.B. Opredelenie razmera kompensacii za narushenie prava na ugovnoe sudoproizvodstva v razumnyj srok [Determination of the Amount of Compensation for Violation of the Right for Criminal Legal Proceedings in Reasonable Time]. – *Eurasian Law Journal*. 2016. No. 6. P. 163–164. (in Russ.)
12. *Research Handbook on International Penal System*. Ed. Mulgrew R., Abels D. Edward Elgar Publishing. Cheltenham, Northampton. 2016. 517 p.
13. Schabas W. *The International Criminal Court: A Commentary of the Rome Statute. 2nd edition*. Oxford University Press. 2016. 1688 p.
14. Shestak V.A. O nekotoryh voprosah, vznikajushhih pri rassmotrenii del o prisuzhdenii kompensacii za narushenie prava na sudoproizvodstvo v razumnyj srok ili prava na ispolnenie sudebnogo akta v razumnyj srok. Rossijskaja justicija. 2016. № 9. P. 2–4. (in Russ.)
15. Sheremet'ev A.P. Ob ogranichenii chrezmernoj dlitel'nosti ugovnogo sudoproizvodstva i sroka sodержanija obvinjaemogo pod strazhej [On the Limitation of the Excessive Length of the Criminal Proceedings and Period of Accused Detention]. – *Russian Law Journal*. No. 6. 2012. P. 141–145. (in Russ.)
16. Shelbourn C. Compensation for Detention. – *Criminal Law Review*. 1978. No. 22. P. 28.
17. Skuratova A.Yu. Rossiya i Rimskij statut Mezhdunarodnogo ugovnogo suda [Russia and the Rome Statute of the International Criminal Court]. – *Moscow Journal of International Law*. 2016. No. 4. P. 125–137. DOI: 10.24833/0869-0049-2016-4-125-137. (in Russ.)
18. Stahn C. *A Critical Introduction to International Criminal Law*. Cambridge University Press. 2019. 447 p.
19. Tochilovsky V. *Jurisprudence of International Criminal Courts and European Court of Human Rights. Procedure and Evidence*. Martinus Nijhoff Publishers. 2008. 911 p.

Информация об авторе**Александр Борисович Мезяев,**

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Университета управления «ТИСБИ»,

420012, Российская Федерация, г. Казань, ул. Муштари, 13.

alexmezyaev@gmail.com
ORCID: 0000-0002-5318-3029

About the Author**Alexander Borisovich Mezyaev,**

Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and international law University of Management TISBI

13, Mushtari st., Kazan, Russian Federation, 420012

alexmezyaev@gmail.com
ORCID: 0000-0002-5318-3029